

Глава 169. Того, что предначертано судьбой, нельзя избежать

Естественно, что Сюй Цин не мог видеть эмоций предка Алмазной Секты или слышать его вздохов.

Сюй Цин с большим знанием дела купил себе резиденцию для отдыха в лагере падальщиков.

Хотя в лагере падальщиков предъявляли определенные требования к чужакам, которые хотели купить себе личный дом, все это было неважно, если ты обладал определенной силой.

После того, как Сюй Цин продемонстрировал свою силу третьей ступени Конденсации Ци, он спокойно приобрел деревянный дом. А когда он продемонстрировал свое богатство, он привлек внимание двух жадных и злых падальщиков.

И сейчас их головы украшали ворота его дома.

Именно так Сюй Цин заявил о своем прибытии в лагерь падальщиков. Хотя поначалу были люди, которые настороженно наблюдали за действиями Сюй Цина, шли дни, а его поведение ничем не отличалось от поведения остальных падальщиков.

Неважно, были это убийства, выполнение заказов, покупка белых пилюль или даже прогулки по лагерю с инстинктивной бдительностью, которая была запечатлена в его душе, все это показывало, что он был настоящим падальщиком.

Со временем, больше никто не обращал внимания на такого обычного падальщика, как он. В конце концов, в пустынных землях было полно таких одиноких падальщиков. Всегда были люди, которые слишком долго оставались во внешнем мире, поэтому хотели найти себе жилье, чтобы восстановить силы.

Под таким прикрытием, Сюй Цин каждый день отправлялся в окрестности Алмазной Секты, чтобы понаблюдать за ситуацией. За этот период он также видел несколько учеников Алмазной Секты, которые спустились с горы и отправились в лагерь падальщиков, чтобы повеселиться.

Их появление разозлило падальщиков, но они не осмелились заговорить. На лицах большинства из них даже появилось подобострастное выражение.

И среди этих учеников Сюй Цин обнаружил несколько довольно знакомых лиц.

Он должен был видеть их, когда ворвался в Алмазную Секту и устроил там пожар.

Хотя у них все еще было высокомерное выражение лица, Сюй Цин все равно чувствовал беспокойство и беспомощность, скрытые в их глазах.

Шло время, и Сюй Цин находил все больше информации об Алмазной Секте. Поскольку Алмазная Секта появилась здесь не так давно, за каждым их шагом внимательно наблюдали местные падальщики.

Таким образом, уже через полмесяца Сюй Цин обладал примерным представлением о ситуации Алмазной Секты.

«В секте осталось меньше ста человек.»

«Из семи старейшин, четверо уже покинули секту. Кроме трех старейшин, в Алмазной Секте остался еще и глава секты. Таким образом, на стороне предка Алмазной Секты стоят четыре эксперта.»

«Их секта присягнула на верность секте Литу, поэтому находится под их защитой...»

Сидя в своей резиденции, Сюй Цин анализировал собранную за последние полмесяца информацию. Он был особенно терпелив, ведь его противником был эксперт на стадии Возведения Основания. Хотя он чувствовал, что его нынешней силы было достаточно для победы, он никогда раньше не сражался с настоящими экспертами на стадии Возведения Основания.

Следовательно, Сюй Цин был очень осторожен. Хотя он собрал много информации, он все еще не спешил предпринимать каких-либо действий. Вместо этого, он продолжал выжидать. Полмесяца спустя он случайно узнал новую информацию, благодаря подслушанному разговору двух учеников Алмазной Секты.

- Предок действительно раздувает из мухи слона... Каждый раз, когда в секту приходит новый гость, он заставляет нас спускаться с горы и притворяться, что мы непреднамеренно распространяем некоторую информацию в ближайших лагерях падальщиков. К чему столько беспокойства?

- Это верно. Прошло уже полгода, но что-то не похоже, чтобы этот парень клюнул на приманку. Ох, стоит только одному гостю уйти, старый предок приглашает нового уже через несколько дней, поэтому нам приходится спускаться с горы каждые несколько дней, чтобы распространять информацию.

- Выбора нет... Кто посмеет ослушаться приказа предка?

Сюй Цин тайно следовал за двумя учениками Алмазной Секты. Когда он уже собирался отправиться в Алмазную Секту, он услышал этот разговор. Услышав это, Сюй Цин спокойно вернулся в лагерь. В следующие несколько дней он стал еще более осторожным, а его расследование стало еще более дотошным.

Только после того, как прошло уже полтора месяца после его прибытия в лагерь падальщиков, Сюй Цин, который тайно наблюдал за Алмазной Сектой, в сумерках увидел тусклый луч света, вылетающий из Алмазной Секты.

Смутно казалось, что на вершине горы остался провожавший его человек.

Сюй Цин слегка прищурился, но быстро скрыл блеск в своих глазах. После этого он развернулся и вернулся в свою резиденцию в лагере падальщиков. Там он начал проверять свое оружие и ядовитые смеси. После этого он посмотрел на ночное небо снаружи, молча выжидая.

В это время, за пределами главного зала на вершине горы, предок Алмазной Секты посмотрел на улетающего гостя и вздохнул в своем сердце. В конце концов, он не мог задерживать их слишком долго. Когда он вернулся в главный зал, он задумался о том, кого его пригласить следующим.

- Потребуется совсем немного времени, чтобы пилюля полностью сформировалась. После того, как я приму ее, я смогу открыть свое тридцатое магическое отверстие и сформирую первый шар жизненного огня. Сделав это, я смогу овладеть формой мистического сияния. И только после этого я смогу вздохнуть с облегчением.

С этими словами предок Алмазной Секты исчез в главном зале.

Небо снаружи постепенно темнело.

Холодный ветер свистел, проносясь по лагерю падальщиков, становясь все сильнее и сильнее.

Из-за холода, пыль примерзла к земле, поэтому ее было невозможно поднять. Только небольшое количество мусора двигалось из-за ветра. В то же время, холодный ветер обрушился на детей, которые прятались в лагере.

Этот ветер словно превратился в острые клинки, которые хотели разорвать все слабое.

Вскоре с неба посыпались снежинки, не желая отставать.

Они рассеялись по Красной Равнине, покрывая землю.

Этой ночью снегопад был особенно сильным.

Снежинки слой за слоем покрывали землю, заставляя людей в лагере падальщиков, у которых не было домов и которые могли спать только снаружи, дрожать от холода. Их глаза были бездушными и холодными.

Казалось, что эта зима была холоднее, чем раньше. Еще больше людей замерзнет до смерти.

Все подготовив, Сюй Цин вышел из деревянного дома, под снег и ветер.

Он посмотрел на небо и почувствовал холод. Он плотнее закутался в свою одежду и окинул взглядом дрожащих детей в округе. Он молча задумался, прежде чем продолжить движение вперед, но дверь за собой не закрыл.

Внутри дома еще сохранялось тепло очага. Разница в температуре привела к распространению белого пара, привлекая внимание окружающих детей. В этот момент в их пустых глазах появился след надежды.

Сюй Цин уходил все дальше и дальше, все быстрее и быстрее. В конце концов, его фигура полностью размылась, превращаясь в размытую тень, которая неслась прямо к Алмазной Секте.

Кровавая ци в его теле бурлила, а Искусство Трансформации Моря циркулировало все быстрее и быстрее. В то же время, его тело начал окутывать пурпурный свет, постепенно формируя над его головой смутную тень небесного меча.

Когда он приблизился, Сюй Цин посмотрел на Алмазную Секту, укутанную снегом.

Лунный свет пробивался сквозь завесу снега, образуя лучи света, падающие на Алмазную Секту. Однако падающий снег преломлял лунный свет, из-за чего он как будто снова сходилась воедино. В результате, Алмазная Секта была видна очень отчетливо.

Четкий образ Алмазной Секты предстал перед Сюй Цином, трансформировавшись в его глазах в мощное намерение убить. В следующее мгновение Сюй Цин взлетел!

Талисман полета на его ноге замерцал, когда он взлетел в воздух подобно мечу, прорываясь сквозь ветер и снег к главному залу на вершине горы. Его скорость продолжала расти, пока он не оказался над главным залом.

Без каких-либо колебаний он поднял правую руку и рубанул по главному залу на вершине горы.

В тот момент, когда он рубанул вниз, мир позади него загрохотал, и в небе появился образ огромного небесного меча. Хотя ветер и снег были сильными, они вообще не могли поколебать небесный меч. Следуя воле Сюй Цина, небесный меч рассек ветер и снег, неудержимо приближаясь к главному залу на вершине горы.

Небесный меч длиной в десятки чжан выпустил еще более яростную ауру, когда обрушился вниз. Это было так, словно он был способен разрубить что угодно на своем пути.

Его скорость была настолько велика, что он мгновенно достиг главного зала. Раздался мощный грохот, следом за которым задрожала вся гора. Главный зал рухнул под натиском небесного меча, расколовшись пополам.

В образовавшемся проломе показался предок Алмазной Секты, который поспешно отступал после столкновения с небесным мечом.

Он увидел Сюй Цина, но прежде чем он успел что-либо сказать, Сюй Цин нанес удар во второй раз!

Повышение культивации позволило Сюй Цину использовать этот удар несколько раз за один бой. И это было особенно важно, потому что Сюй Цин начал накапливать силу еще по пути к Алмазной Секте. В этот момент он даже не думал останавливаться. Вторая тень небесного меча появилась позади него, а затем полетела к предку Алмазной Секты.

Раздался грохот, когда небесный меч обрушился вновь. Главный зал на вершине горы полностью рухнул. Предок Алмазной Секты издал громкий рев, сопротивляясь второму удару небесного меча. Кровь в его теле забурлила, а он сам был вынужден отступить на десятки чжан. По мановению его руки перед ним появилась тень разъяренного воина-хранителя, а его аура усилилась.

Однако его волосы были растрепаны, а на губах виднелась кровь. Очевидно, что ему было нелегко отразить два удара Сюй Цина!

- Товарищ даос, ты...

Хотя у предка Алмазной Секты уже были догадки о личности этого человека, он не мог в это поверить из-за проявленной им силы. Поэтому он быстро заговорил, пытаясь подтвердить свою догадку.

Однако, прежде чем он успел договорить, выражение его лица резко изменилось. Он напряг все свои силы, чтобы стремительно отступить, но все равно опоздал. Никто на земле не заметил, что тень, скрытая в ночной тьме, уже быстро приближалась под контролем Сюй Цина. В мгновение ока она достигла местоположения предка Алмазной Секты и уже собиралась атаковать.

Хотя предок Алмазной Секты был чрезвычайно быстрым и даже увернулся, тень все же задела его руку. В тот же миг произошло извержение инородной силы, которая проникла в его тело. Его рука сразу же стала зеленовато-черной. И это повергло его в крайний шок.

В это время Сюй Цин, который парил в воздух, холодно посмотрел на предка Алмазной Секты. Он ничего не сказал, но быстро нанес свой третий подготовленный удар.

В одно мгновение пурпурный свет вспыхнул в небесах, формируя тень небесного меча, которая рассекла ветер и снег. Он вновь обрушился на предка Алмазной Секты, который едва увернулся от неожиданной атаки тени.

Тень воина-хранителя издала яростный рев и подняла руки, чтобы заблокировать удар небесного меча. После громкого столкновения руки воина-хранителя просто взорвались. С губ предка Алмазной Секты потекла струйка крови, а его тело отбросило далеко назад.

Однако, даже если его метод культивации был довольно низкокачественным, практик на стадии Возведения Основания все еще оставался практиком на стадии Возведения Основания. Его боевая сила была чрезвычайно велика. После трех ударов небесного меча и неожиданной атаки тени, он получил лишь небольшие травмы.

Продолжая отступать, он внезапно поднял голову, а его глаза наполнились кровью. Он заговорил сквозь стиснутые зубы.

- Ты - Малыш!

Все ученики Алмазной Секты были потрясены. Глава секты, старейшины и все остальные выбежали наружу. Их лица резко изменились, когда они посмотрели на небо.

Длинные волосы Сюй Цина развевались на ветру, а наряд падальщика придавал ему еще более сильную убийственную ауру. Под лунным светом он был подобен мрачному жнецу, который решал, будут они жить или умрут.

<http://tl.rulate.ru/book/76007/3527005>